

ЭКСПЕДИЦИИ

УДК 811.511.142'373.21 + 82-112.4

Т. Н. Дмитриева

ПОЛЕВЫЕ ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БАСЕЙНА РЕКИ КАЗЫМ И ИХ ИТОГИ

Статья посвящена истории и результатам полевого изучения топонимии бассейна реки Казым — одного из регионов Западной Сибири, территории Белоярского района Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Исследования проводились в 1987–1993 гг. группой Топонимической экспедиции Уральского университета совместно с археологами Северного отряда Уральской археологической экспедиции и продолжались в 1995, 1998–2001 гг. в ходе индивидуальных поездок автора на Казым. Итоги исследования собранного материала воплотились в посвященной топонимии Казыма монографии и докторской диссертации автора. Избранная территория представляет большой интерес в историческом, археологическом, лингвистическом, этнографическом отношении. В статье дается археологическая и этнокультурная характеристика региона, уделяется внимание описанию его языковой специфики. Показаны особенности работы с информантами — преимущественно носителями хантыйского языка. Автор с благодарностью вспоминает всех помощников в организации полевого сбора материала. В заключение обращается внимание на актуальность скорейшего полевого сбора топонимии Западной Сибири.

К л ю ч е в ы е с л о в а: хантыйский язык, топонимия, Нижнее Приобье, полевые исследования.

Эта статья была запланирована к 50-летию Топонимической экспедиции Уральского университета, отмечавшемуся в 2011 г., но по ряду обстоятельств не вошла в юбилейный номер журнала. Но так как страницы истории работы экспедиции в Западной Сибири заслуживают внимания не только в дни юбилеев, предлагаем читателю данную публикацию.

Создатель и руководитель Топонимической экспедиции Уральского университета Александр Константинович Матвеев всегда говорил об огромном значении региональных полевых исследований. Многие научные работы, выполненные на кафедре русского языка и общего языкознания УрГУ (ныне УрФУ), посвящены изучению региональной топонимии и основаны на полевых материалах, собранных в экспедициях на Русском Севере, на Урале и в Зауралье.

Полевые работы на севере Тюменской области, в бассейне реки Казым начались благодаря счастливому совпадению научных интересов археологов и топонимистов. В 1987 г. разрабатывался план летней экспедиционной поездки на Конду — территорию, интересную в лингвоэтническом отношении и сложную в топонимическом: там проживали и манси, и ханты, да и русские осваивали Кондинский край с давних времен. В экспедицию должны были ехать два человека: автор этих строк и А. Е. Контарь, выпускник кафедры русского языка и общего языкознания, который тогда работал сотрудником топонимической лаборатории.

Но экспедиция на Конду не состоялась. В начале лета к начальнику Топонимической экспедиции Матвееву пришел начальник Северного отряда Уральской археологической экспедиции УрГУ Вячеслав Михайлович Морозов¹ и попросил дать ему в отряд человека для топонимической работы на Казыме. Александр Константинович сразу же согласился, но сказал: одного мало, возьми двоих. Так мы оказались на Казыме, куда до нас ни разу не ступала нога топонимиста.

Археологи Северного отряда УАЭ работали в Березовском районе Ханты-Мансийского автономного округа на обследовании территорий магистральных газопроводов Уренгой — Центр. Морозов очень хорошо понимал важность комплексных исторических и лингвистических исследований. Я бесконечно благодарна Славе за идею совместного археологического и топонимического изучения Казыма и успешную реализацию этого замысла.

В то время топонимическая лаборатория кафедры готовила материалы для Словаря населенных пунктов Тюменского Севера, поэтому в число наших с А. Е. Контарем задач, помимо непосредственного сбора местной топонимии, входила проверка материалов справочника «Населенные пункты Уральской области» 1928 г. Территория образованной в 1923 г. Уральской области была огромной, в нее входили современные Свердловская, Челябинская, Пермская и Тюменская области. Бассейн Казыма входил в Березовский район, который некогда включался в состав Тобольского округа Уральской области. Справочник фиксировал все существовавшие на то время казымские селения, при этом их названия давались в нескольких вариантах, по-русски и по-хантыйски в русской транслитерации.

Так в 1987 г. началась целенаправленная работа по сбору казымских географических названий, подавляющее число которых, как оказалось, составляют хантыйские топонимы. Полное и всестороннее описание топонимов Казыма ранее никем не предпринималось, лишь

¹ В. М. Морозов закончил исторический факультет университета в 1974 г. Его главным увлечением и делом всей жизни стала археология. Более 20 лет он руководил Северным отрядом УАЭ УрГУ, работавшим в Нижнем Приобье, был его душой и вдохновителем. Он умер в 2008 г. от сердечного приступа, находясь в разведке в деревне Согом Ханты-Мансийского округа. С его именем связано многое в стирании белых пятен в древней истории севера Западной Сибири и Урала [см.: Чемякин, 2008; Морозов, 2008].

отдельные названия интерпретировались В. К. Штейницем, Р. Радомски, А. К. Матвеевым, Н. К. Фроловым, М. А. Тяботовым.

Весь материал сразу стали записывать в финно-угорской фонематической транскрипции, и здесь автору очень пригодился опыт экспедиционной работы с манси на Северном Урале в 1969–1971 гг.

В ходе дальнейших полевых работ на Казыме выяснилось, что коренные жители исследуемой территории — казымские ханты — до настоящего времени сохранили черты традиционного хозяйственного уклада и культурные традиции; что здесь существует в живом употреблении хантыйский язык и функционирует живая хантыйская топонимия, являющаяся источником ценных сведений о хантыйском языке, разнообразной информации о Казымском крае и о жизни его обитателей.

Важным обстоятельством, вызывающим особый интерес к этому региону, стало и то, что Казым является территорией многосторонних этнических контактов. Ханты, которые составляют преобладающую этническую группу коренного казымского населения, издавна контактируют с лесными ненцами, жителями верховьев Казыма, у которых также до сих пор сохраняются традиционные формы хозяйства и культуры; кроме того, здесь же проживают коми и еще недавно жили манси, сыгравшие определенную роль в истории формирования этнической группы казымских хантов. В последние десятилетия XX в. на Казыме появилось многочисленное русское население, и его теперь значительно больше, чем коренного. Топонимия отражает этнические контакты и взаимодействие языков, происходившие на Казыме с древности и продолжающиеся в настоящее время.

Впервые оказавшись на Казымской земле, мы поняли, что попали на топонимический Клондайк. Мы были очарованы экзотикой хантыйского топонимического материала и поражены тем объемом информации, которым владеют местные жители, рассказывая о своих охотничьих, рыболовных и оленеводческих угодьях, о речках, озерах и болотах и обо всем, что с ними связано. Взаимопонимание облегчалось тем, что казымские ханты владеют и родным языком, и говорят по-русски. Несмотря на это, иногда возникали затруднения в ходе выяснения семантики названий: информанты не могли дать точное объяснение по-русски, а мы еще не знали хантыйского.

Начиная с первой экспедиции, наряду с топонимией проводился сбор хантыйской лексики и фольклорно-этнографических материалов, которые, можно сказать, сами шли в руки: быличек, песен, сказок, воспоминаний местных жителей о прежней жизни (хочется надеяться, что и они когда-нибудь будут опубликованы). В лексике прежде всего обращалось внимание на компоненты, входящие в состав топонимов.

Разговор с информантом записывался на диктофон, затем записи расшифровывались и на их основе составлялись топонимические и лексические карточки. Но большой и тяжелый отечественный диктофон «Топаз» часто ломался, поэтому много писали традиционно — в блокнот, а затем расписывали на карточки (позже в экспедициях автору удавалось использовать и портативный диктофон, но и с этой техникой нередко возникали проблемы).

Археологи в 1987 г. проводили раскопки на Каксинской горе и в ее окрестностях у реки Амня. Лагерь археологов располагался тут же, рядом с раскопом. Из лагеря мы — группа топонимистов — выезжали в хантыйские селения на несколько дней, после чего возвращались на базу и обрабатывали собранный материал. Так была организована наша

работа и в следующие годы, только лагерь потом перенесли в Хуллорский бор, ближе к раскопам других памятников.

Совместное обследование Казыма археологами Северного отряда УАЭ и группой Топонимической экспедиции Уральского университета проводилось с 1987 по 1993 г. Археологические исследования продолжались на Казыме до 1995 г. За это время на территории Казымского региона выявлено около 160 памятников археологии и этнографии с эпохи камня до позднего Средневековья. На двадцати двух из них исследованы 34 жилые и хозяйственные постройки, получен оригинальный материал из камня, кости, бронзы, железа, глины, освещающий многогранные стороны хозяйственной деятельности древнего человека [см.: Морозов, 1995]. Эти данные позволили В. М. Морозову наметить основные этапы заселения Приказымыя, интересные не только для специалистов в области археологии.

Первый человек появился здесь, вероятно, не позднее последней четверти IV тыс. до н. э., около 5,5 тыс. лет назад — в эпоху позднего неолита — энеолита. Этим временем датируются расположенные в бассейне р. Амня поселения² Кирип-Вис-Юган II, Амня II и городище Амня I — первое укрепленное поселение в таежной зоне всей Евразии.

Памятников периода энеолита — бронзы (4,7–2,7 тыс. лет назад), последовательно характеризующих этапы расселения, известно не менее восьми. Среди них — поселение Каксинская гора 3 (энеолит — ранняя бронза: III тыс. до н. э. — 1-я половина II тыс. до н. э.), могильник Товкурт-лор 3 (развитая бронза: середина — 3-я четверть II тыс. до н. э.), селище Товгор-лор (поздняя бронза: последняя четверть II — первая четверть I тыс. до н. э.). Этот период можно назвать эпохой освоения края.

В раннем железном веке (2,7–1,5 тыс. лет назад) наблюдается широкое распространение укрепленных поселений, что свидетельствует о глубинных экономических и социальных изменениях в обществе таежных рыбаков и охотников. Известные археологические объекты данного периода распространены по всему бассейну Казыма (памятники озер Хуллор и Нумто, Кислор и Хэвэшан-лор, р. Куртолен и др.). Налицо связи таежного населения Казыма и правобережья Оби.

Ведущие финно-угроведы относят становление угорского этноса к середине — 2-й половине I тыс. н. э. В это время продолжается широкомасштабное освоение бассейна реки, о чем свидетельствуют городища Каксинская гора I (Вош-нел-тый), Товгорлор II, Куртолен III и др.

Следуя за героическим эпосом обь-иртышских остяков, период с XI по XVI вв. можно было бы назвать «эпохой богатырей», временем становления тех форм социальной организации обских угров, с которыми знакомятся русские при их появлении на берегах Оби и в Зауралье. Они застают здесь образования предгосударственного типа, известные в литературе как «княжества» (XVI–XVII вв.). Одним из них было Казымское княжество, существовавшее в XVI в. как самостоятельное образование [Бахрушин, 1955, 138]. Выявленные к настоящему времени археологические памятники 1-й половины II тыс. н. э. более многочисленны и выразительны, чем памятники XVI–XVII вв. [см.: Морозов, 1995].

Состав топонимической группы, руководимой автором в экспедициях, был небольшим. Активное участие в сборе хантыйской топонимии и лексики принимали уже

² Здесь и далее в названиях археологических памятников сохраняется орфография, принятая в цитируемых источниках.

упоминавшийся выпускник филологического факультета А. Е. Контарь (1987, 1988, 1990 гг.), а также студентка филологического факультета С. В. Панченко (1988, 1989, 1990 гг.). Впоследствии в соавторстве с ними было опубликовано несколько статей [см.: Дмитриева, Контарь, 1988; 1989; Дмитриева, Панченко, 1994]. С. В. Панченко успешно защитила дипломную работу на тему «Хантыйская гидронимия Казыма» (Екатеринбург, 1993), затем, под руководством профессора А. К. Матвеева, — кандидатскую диссертацию «Лексика хантыйского происхождения в русских письменных источниках конца XIX — начала XX века» [2003], продолжает работать по этой теме и сейчас.

Участниками топонимической группы также были студенты исторического факультета УрГУ этнограф А. Сюзюмов (1989, 1991) и археолог А. Брусницына (1992), студент филологического факультета УрГУ С. Горяев (1992), а также аспирант Хельсинкского университета религиовед Тайсто Раудалайнен (1993). Я очень благодарна всем моим помощникам по экспедиции.

Позже, в 1995 и в 1998–2001 гг., автором были предприняты индивидуальные поездки для сбора и проверки данных по топонимии региона.

Работа велась в населенных пунктах Белоярского (до 1988 г. — Березовского) района Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области: в с. Казым, д. Амня, д. Хуллор, д. Юильск, д. Нумто, с. Полноват, д. Пашторы, д. Тугияны, д. Ванзеват, г. Белоярский, а также в пос. Березово Березовского района. В общей сложности в 1987–2001 гг. состоялось 13 выездов на Казым, в результате чего был собран значительный по объему и уникальный по содержанию полевой материал.

В топонимической и лексической картотеках, собранных в ходе полевых работ на Казыме, насчитывается свыше 10 тыс. единиц хранения. Общее число топонимов составляет около 2,5 тыс. Из них подавляющее большинство — топонимы хантыйского происхождения. Русских топонимов (с учетом калек) выявлено менее ста, ненецких — чуть более ста. По сравнению с топонимией других регионов (если взять, например, области Европейской части России) эти цифры могут показаться весьма скромными. Но надо учитывать, что бассейн Казыма (длина реки — 659 км, площадь бассейна — 35,6 тыс. кв. км, по этому показателю Казым занимает пятое место среди рек Ханты-Мансийского автономного округа) представляет собой территорию с огромными заболоченными пространствами, недоступными для освоения, и с очень малой плотностью населения. Кроме перечисленных выше населенных пунктов, здесь в последние десятилетия XX в. возникли новые поселки газовиков (Лыхма, Сорум, Верхний Казым), где коренного населения почти нет, так же, впрочем, как и в районном центре г. Белоярском.

За весь срок полевой работы в населенных пунктах по Казыму и на примыкающих территориях было опрошено 148 информантов — почти все они ханты, есть несколько ненцев (8 чел.), коми (5 чел.) и манси (1 чел.).

Все информанты охотно делились с нами своими знаниями, понимая, насколько важно для истории и для будущих поколений сохранение родного языка. Среди информантов нам встретилось немало замечательных знатоков своего края, обладающих феноменальной топонимической памятью и кругозором, подлинных хранителей народной культуры, остро переживающих за судьбу своего народа, его языка и культурных традиций, понимающих необходимость и важность сбора и изучения местных географических названий. С некоторыми из казымских жителей работа велась в течение ряда лет — это ханты Петр Дмитриевич Аликов из д. Юильск; Семен Тимофеевич Тарлин из д. Амня, Андрей

Александрович Ерныхов, Илья Павлович и Иван Павлович Рандымовы из с. Казым; Петр Иванович Юхлымов и Степан Семенович Куриков из с. Полноват; Семен Иванович Юхлымов из г. Белоярского и др. Наиболее полные сведения по ненецкой топонимии верховьев Казыма и окрестностей озера Нумто были записаны от Михаила Андреевича Логаны, переселившегося из д. Нумто в с. Казым. Пожилые информанты, в том числе и женщины: например, жительницы Полновата Матрена Алексеевна Ользина (родом из д. Тугияны), Евдокия Никитична Курикова (с р. Амни), Евдокия Николаевна Юхлымова особенно детально помнили картины местности их детства и молодости.

От представителей среднего и молодого поколений, не владеющих большим объемом топонимической информации, тем не менее, всегда удавалось записать интересные сведения о микротопонимах в районах их родовых угодий.

Многих из тех, с кем нам довелось работать, уже нет в живых, но их бесценные для науки знания остались записанными на магнитофонной пленке, в полевых блокнотах и картотеке.

В ходе работы экспедиции нам всегда оказывали содействие и поддержку представители Казымской, Полноватской, Белоярской администраций и руководство Казымского оленеводческого совхоза. В их числе — сотрудники земельного отдела г. Белоярского, директор совхоза «Казымский» В. И. Куликов, работавшие в период 1987–1999 гг. руководители и сотрудники администраций: в с. Казым — Н. К. Филиппов, О. Г. Першина, Г. Ф. Конева; в с. Полноват — В. И. Лавров, В. Г. Фечёра, О. А. Барышникова; в д. Нумто — П. А. Вэлла.

Параллельно со сбором топонимии в полевых условиях велась работа с письменными и картографическими источниками, откуда также извлекались топонимические данные по Казыму. В результате многолетней работы автором была составлена насчитывающая свыше 5 тыс. ед. топонимическая картотека письменных и картографических материалов, извлеченных из многочисленных карт XVII–XX вв., из документов фондов Тобольского филиала Государственного архива Тюменской области и Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа, из всевозможных письменных источников (списки населенных мест, литература по топонимии, истории, археологии, по этнографии, языку, фольклору ханты и ненцев, словари и учебники хантыйского языка, современные издания фольклорных текстов на хантыйском языке и пр.).

Топонимические сведения, полученные из карт и письменных источников, тоже подвергались полевой проверке в беседах с информантами. Это дало возможность уточнить форму и выяснить семантику многих казымских названий, расширить объем исследуемого материала и проследить степень сохранности его во времени. В ходе проверки особенно эффективным было использование карт километрового масштаба (1:100 000) — около десяти квадратных метров таких карт было скопировано автором на кальку в 1995 г. в земельном отделе г. Белоярского, так как ксерокс в те времена был труднодоступной и недостаточно качественной техникой.

Ценный материал по языку и традиционной культуре ханты и ненцев также удалось собрать во время участия автора в мероприятиях, организованных Научным языковым центром Югорского государственного университета под руководством З. С. Рябчиковой: в диалектологических экспедициях в Шурышкарский (2003) и Березовский (2004) районы ЯНАО и ХМАО и во время работы семинара по графике и орфографии хантыйского языка в Нижневартовском районе ХМАО (2003).

Важная языковая и историко-культурная информация по работе была получена и в ходе устных бесед автора (1992–2005 гг.) с целым рядом деятелей культуры, писателями и учеными финно-угроведами — фольклористами, языковедами, историками, в том числе и с носителями хантыйского и других финно-угорских языков (Марией Кузьминичной Вагатовой, Евдокией Андреевной Нёмсовой, Татьяной Александровной Молдановой, Тимофеем Алексеевичем Молдановым, Алексеем Михайловичем Сенгеповым, Евгением Александровичем Игушевым, Юрием Герасимовичем Рочевым и др.).

Большую помощь в организации сбора языкового материала оказали автору жители с. Казым Николай Ермолаевич и Галина Ивановна Каневы, в работе с хантыйскими текстами — преподаватели хантыйского языка средней школы с. Казым Галина Алексеевна Обатина и Софья Максимовна Каксина, а также сотрудники Белоярского научно-фольклорного архива северных ханты Софья Михайловна Успенская, Римма Константиновна Слепенкова, Людмила Романовна Хомляк, Людмила Федоровна Котова. Белоярский архив был создан в 1991 г. венгерской исследовательницей Евой Шмидт³, которая была его научным руководителем вплоть до своей трагической кончины в 2002 г. Всю свою жизнь она посвятила делу изучения и сохранения языка и фольклора северных обских угров, более десяти лет прожила среди хантов и манси. Автор бесконечно признателен Еве Шмидт, обладавшей энциклопедическими знаниями по хантыйскому языку и фольклору, за научные консультации и помощь в изучении и переводе специальной литературы и хантыйских текстов, за поддержку и помощь в организации экспедиций.

После первой же казымской экспедиции возникла идея создания топонимического словаря, который был определен как историко-этимологический и историко-культурный словарь хантыйских топонимов бассейна р. Казым. Рукописный вариант Словаря, включающего свыше 2 300 словарных статей, был подготовлен автором в 1998–2000 гг. при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 98-04-06072а).

Далее обстоятельства сложились так, что уже в 1999 г. на основе собранного материала было решено делать не словарь, а монографическое описание топонимической системы, созданной многими поколениями жителей Казымского региона. В 2005 г. в издательстве Уральского университета вышла в свет монография «Топонимия бассейна реки Казым» [Дмитриева, 2005]⁴, а в 2006 г. в Удмуртском университете автором была защищена докторская диссертация по топонимии Казыма [см.: Дмитриева, 2006; Атаманов, 2008 (рец.)]. В монографии и диссертации впервые осуществлено комплексное структурно-семантическое, историко-лингвистическое и историко-культурное исследование топонимии одной из интереснейших областей Нижнего Приобья.

Топонимия коренных народов севера Западной Сибири является уникальным источником информации о языке, истории и культуре их создателей, однако до сих пор топонимические системы в районах проживания ханты, манси, ненцев изучены недостаточно, во многих регионах местные топонимы даже не собраны. На топонимической карте региона еще очень много белых пятен, и они могут навсегда остаться таковыми в связи с современными социально-экономическими преобразованиями на севере Сибири,

³ См. о ней: [Волдина (ред.), 2004; Рябчикова, Надь, Дмитриева, 2008; Рябчикова, Дмитриева, 2011].

⁴ См. рецензии на нее: [Голомидова, 2006; Székely, 2006; Секей, 2007; Муллонен, 2007; Молчанова, 2011].

негативными последствиями которых становятся утрата традиционной культуры аборигенным населением и разрушение местных топонимических систем.

В последние десятилетия места традиционного проживания ханты и других коренных народов Среднего и Нижнего Приобья стали территориями промышленного освоения природных ресурсов, разработки нефтяных и газовых месторождений, строительства и эксплуатации трубопроводов. С большим притоком нового, пришлого населения усилились процессы лингвоэтнической ассимиляции коренных жителей, утрачивающих возможность традиционного ведения хозяйства и отходящих от традиционного образа жизни, связанного с рыболовством, охотой, оленеводством, собирательством. Это неизбежно приводит к забвению местных топонимов (особенно микротопонимов), и, возможно, еще через ряд лет в местах наиболее активной нефтегазовой экспансии они безвозвратно исчезнут, и уже нечего будет собирать.

С уходом старшего поколения местных жителей исчезает не только топонимия, но и огромный пласт этнокультурных сведений, связанных с местными названиями и нередко проливающих свет на их происхождение. В 2006 г. учителя Казымской школы рассказывали автору, что книга «Топонимия бассейна реки Казым» уже используется ими как современный источник по истории Казымского края: в ходе школьной краеведческой работы попытки найти на Казыме старожилов, знающих топонимические легенды, записанные нашей экспедицией в 1980–1990-е гг., к сожалению, не увенчались успехом. Еще один из недавних примеров: исследовательнице мансийской оронимии Северного Урала Т. Д. Слинкиной в экспедициях по Березовскому району в 2003–2010 гг. удалось получить ценнейшую топонимическую и этнокультурную информацию от последних манси, которые еще помнили, как пасли оленей в горах Урала [см.: Слинкина, 2011]. Ныне в этих местах таких старожилов уже не осталось.

Актуальность сбора и исследования топонимии коренного населения на территориях промышленного освоения недр или в непосредственной близости от таких территорий в современных условиях особенно возрастает. Скорейший сбор материала на местах и последующее составление региональных (в том числе и микрорегиональных) монографических описаний и словарей местных географических названий как культурного наследия коренного населения Западной Сибири становится одним из средств сохранения аборигенной топонимии и содержащейся в ней информации для будущих поколений.

Атаманов М. Г. [Рец. на:] Т. Н. Дмитриева. Топонимия бассейна реки Казым. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Ижевск, 2006. 847 с. // *Linguistica Uralica* XLIV. 2008. № 1. С. 74–78.

Бахрушин С. В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVII вв. // Бахрушин С. В. Науч. тр. М. : Изд-во АН СССР, 1955. Т. 3. Ч. 2. С. 86–152.

Волдина (ред.), 2004 — Миссия «одинокого венгра» (Воспоминания друзей и коллег о Еве Шмидт) / ред. Т. В. Волдина и др. М. : ИКАР, 2004.

Голомидова М. В. [Рец. на:] Дмитриева Т. Н. Топонимия бассейна реки Казым. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005 // Изв. Урал. ун-та. 2006. № 41/11. Сер. 2. С. 274–278.

Дмитриева Т. Н. Топонимия бассейна реки Казым. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005.

Дмитриева Т. Н. Топонимия бассейна реки Казым : дис. ... д-ра филол. наук. Ижевск, 2006.

- Дмитриева Т. Н., Контарь А. Е.* Особенности передачи хантыйских топонимов в русском языке // Координационное совещание по проблемам изучения сибирских говоров кафедр русского языка вузов Урала, Сибири и Дальнего Востока : тез. докл. Красноярск : КГПИ, 1988. С. 138–140.
- Дмитриева Т. Н., Контарь А. Е.* Топонимия казымских ханты // Вопр. финно-угорской ономастики : сб. ст. / Удмурт. ин-т ист., яз. и лит. ; отв. ред. М. Г. Атаманов. Ижевск : [б. и.], 1989. С. 142–154.
- Дмитриева Т. Н., Панченко С. В.* Этнические контакты на Казыме по языковым данным // Сургут, Сибирь, Россия. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 400-летию города Сургута : тез. докл. и сообщ. (22–25 марта 1994 г.) / Сургут. краевед. музей ; под ред. Н. Н. Попова. Екатеринбург : [б. и.], 1994. С. 64–67.
- Молчанова О. Т.* [Рец. на:] Дмитриева Т. Н. Топонимия бассейна реки Казым // Вопр. ономастики. 2011. № 1 (10). С. 187–191.
- Морозов В. М.* Казымский край в древности и средневековье // Исторический путь и проблемы социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа : тез. докл. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск : [б. и.], 1995. С. 28–29.
- Морозов, 2008 — Список основных работ В. М. Морозова / сост. С. С. Леканова, Ю. П. Чемякин // Вопр. археологии Урала. Вып. 25. Екатеринбург ; Сургут : Магеллан, 2008. С. 239–247.
- Муллерен И. И.* [Рец. на:] Дмитриева Т. Н. Топонимия бассейна реки Казым // Вопр. ономастики. 2007. № 4. С. 134–137.
- Панченко С. В.* Лексика хантыйского происхождения в русских письменных источниках конца XIX — начала XX века : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003.
- Рябчикова, Дмитриева, 2011 — По следам Евы Шмидт : сб. ст. и материалов / [авт.-сост.: З. С. Рябчикова, Т. Н. Дмитриева ; под общ. ред. Т. Н. Дмитриевой]. Ханты-Мансийск : РИО ИРО, 2011.
- Рябчикова, Надь, Дмитриева 2008 — С любовью и болью... : к 60-летию Евы Шмидт / [ред.-сост.: З. С. Рябчикова, К. Надь, Т. Н. Дмитриева]. Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2008.
- Секей Г. Б.* Татьяна Дмитриева: Топонимия бассейна реки Казым. Издательство Уральского университета, Екатеринбург, 2005 // *Onomastica Uralica* 5 / ed. by I. Hoffmann, V. Tóth. Debrecen ; Helsinki, 2007. P. 114–118.
- Слинкина Т. Д.* Мансийские оронимы Урала. Ханты-Мансийск : Новости Югры, 2011.
- Чемякин Ю. П.* Слава... Памяти друга // Вопр. археологии Урала. Вып. 25. Екатеринбург ; Сургут : Магеллан, 2008. С. 237–238.
- Székeley G.* [Рец. на:] Татьяна Дмитриева: Топонимия бассейна реки Казым. Издательство Уральского университета, Екатеринбург, 2005. 580 l. // *Folia Uralica Debreceniensia*. 2006. № 13. O. 242–245.

Рукопись поступила в редакцию 27.09.2013 г.

* * *

Дмитриева Татьяна Николаевна
доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
и общего языкознания
Уральского федерального университета
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51,
комн. 306; тел. 8 (343) 350 75 97
E-mail: profdmitan@yandex.ru

Dmitriyeva, Tatiana Nikolayevna
DSc., professor, Department of the Russian
Language and General Linguistics,
Ural Federal University
51, Lenin av., office 306,
620000, Ekaterinburg, Russia;
tel. +7 343 350 75 97
E-mail: profdmitan@yandex.ru

TOPONYMIC FIELD RESEARCH IN THE BASIN OF THE KAZYM RIVER AND ITS RESULTS

The article deals with the history and the results of toponymic field research of the Basin of the Kazym River, a region in Western Siberia in Beloyarsky District, Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Yugra. The paper covers the expeditions carried out by a group of researchers from Ural State University and archaeologists from the Northern Group of the Ural Archaeographic Expedition in 1987–1993 as well as the author's individual field research of 1995 and 1998–2001 whose results constituted the basis of her habilitation dissertation and book on the toponymy of the Kazym River Basin. The area under consideration represents a great interest for linguists, historians, archaeologists and ethnologists. The article provides archaeological and ethnological characteristics of the region paying particular attention to its linguistic specificity and to some approaches to the work with informants, mostly speakers of the Khanty language. The author recalls with gratitude all those who assisted in collecting data and, in conclusion, points out that it is urgent to collect Western Siberian place names.

Key words: Khanty language, toponymy, place names, the lower Ob River region, field research.

- Atamanov, M. G. (2008). [Review of the dissertation *Toponimiia basseina reki Kazym*, by T. N. Dmitriyeva]. *Linguistica Uralica*, 44(1), 74–78.
- Bakhrushin, S. V. (1955). *Nauchnyie trudy* [Research Works] (Vol. 3, Part 2). Moscow: Izd-vo AN SSSR.
- Chemiakin, Yu. P. (2008). Slava... Pamiati druga [Slava... To the Memory of a Friend]. *Voprosy arkheologii Urala*, 25, 237–238.
- Dmitriyeva, T. N. (2005). *Toponimiia basseina reki Kazym* [Toponymy of the Kazym River Basin]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.
- Dmitriyeva, T. N. (2006). *Toponimiia basseina reki Kazym* [Toponymy of the Kazym River Basin] (habilitation dissertation). Izhevsk: Udmurt State University.
- Dmitriyeva, T. N., & Kontar, A. E. (1988). Osobennosti peredachi khantyiskikh toponimov v russkom iazyke [On the Reflection of Khanty Toponymy into the Russian Language]. In V. N. Rogova, G. G. Belousova, & T. P. Zhiltsova (Eds.), *Koordinatsionnoe soveshchanie po problemam izucheniia sibirskikh govorov kafedr russkogo iazyka vuzov Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka: tez. dokl.* [Proceedings of the Coordination Meeting of the Departments of the Russian Language of the Urals, Siberia and Far East on the Study of the Siberian Russian Dialects] (pp. 138–140). Krasnoyarsk: KGPI.
- Dmitriyeva, T. N., & Kontar, A. E. (1989). Toponimiia kazymskikh khanty [Toponymy of the Kazym Khanty People]. In M. G. Atamanov (Ed.), *Voprosy finno-ugorskoj onomastiki* [Issues in Finno-Ugric Onomastics] (pp. 142–154). Izhevsk : Udmurt. in-t ist., iaz. i lit.
- Dmitriyeva, T. N., & Panchenko, S. V. (1994). Etnicheskie kontakty na Kazyme po iazykovym dannym [Ethnic Contacts on the Kazym River According to Onomastic Data]. In N. N. Popov (Ed.), *Surgut, Sibir', Rossiia. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posviashch. 400-letiiu goroda Surguta: tez. dokl. i soobshch. (22–25 marta 1994 g.)* [Surgut, Siberia, Russia. Proceedings of the International Conference on the 400th Anniversary of the Foundation of the City of Surgut, 22–25 March 1994] (pp. 64–67). Ekaterinburg: [s. n.].
- Golomidova, M. V. (2006). [Review of the book *Toponimiia basseina reki Kazym*, by T. N. Dmitriyeva]. *Izvestiia Uralskogo universiteta, Ser. 2*, 11(41), 274–278.
- Lekanova, S. S., & Chemiakin, Yu. P. (Eds.). (2008). Spisok osnovnykh rabot V. M. Morozova [The Main Bibliography of Works by V. M. Morozov]. *Voprosy arkheologii Urala*, 25, 239–247.

- Molchanova, O. T. (2011). [Review of the book *Toponimiia basseina reki Kazym*, by T. N. Dmitriyeva]. *Voprosy onomastiki*, 1(10), 187–191.
- Morozov, V. M. (1995). Kazymskii kraj v drevnosti i srednevekov'e [The Kazym River Region in the Ancient Times and Middle Ages]. In *Istoricheskii put' i problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga: Tez. dokl. nauch.-prakt. konf.* [History and Problems of the Social and Economic Development of Khanty-Mansi Autonomous Okrug: Proceedings of the Conference] (pp. 28–29). Khanty-Mansiysk: [s. n.].
- Mullonen, I. I. (2007). [Review of the book *Toponimiia basseina reki Kazym*, by T. N. Dmitriyeva]. *Voprosy onomastiki*, 4, 134–137.
- Panchenko, S. V. (2003). *Leksika khantyiskogo proiskhozhdeniia v russkikh pis'mennykh istochnikakh kontsa XIX — nachala XX veka* [Vocabulary of Khanty Origin in the Russian Written Sources of the Late 19th — Early 20th Centuries] (doctoral dissertation). Ekaterinburg: Ural State University.
- Riabchikova, Z. S., & Dmitriyeva, T. N. (Eds.). (2011). *Po sledam Evy Shmidt* [Following Éva Schmidt]. Khanty-Mansiysk: RIO IRO.
- Riabchikova, Z. S., Nagy, K., & Dmitriyeva, T. N. (2008). *S liubov'iu i bol'iu...: k 60-letiiu Evy Shmidt* [With Love and Pain...: On the 60th Birthday Anniversary of Éva Schmidt]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist.
- Slinkina, T. D. (2011). *Mansiiskie oronimy Urala* [Mansi Oronyms of the Urals]. Khanty-Mansiysk: Novosti Yugry.
- Székely, G. (2006). [Review of the book *Toponimiia basseina reki Kazym*, by T. N. Dmitriyeva]. *Folia Uralica Debreceniensis*, 13, 242–245.
- Székely, G. (2007). [Review of the book *Toponimiia basseina reki Kazym*, by T. N. Dmitriyeva]. *Onomastica Uralica*, 5, 114–118.
- Voldina, T. V. (Ed.). (2004). *Missiia «odinokogo vengra» (Vospominaniia druzei i kolleg o Eve Shmidt)* [The Mission of a “Lonely Hungarian” (Memoirs on Éva Schmidt by Her Friends and Colleagues)]. Moscow: IKAR.

Received 27 September 2013